

УДК 930:329(47+57)''20''

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-121-131

РУССКИЙ МОНАРХИЗМ НАЧАЛА XX ВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ: ТИПОЛОГИЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Чернышов Б. А.*Государственная Дума Федерального собрания РФ**103265, г. Москва, Охотный ряд, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить основные модельные подходы к интерпретации идеологии и организационной практики русского монархизма начала XX в. Провести соотнесение выдвигаемых оценок монархического движения с идеологическими и философско-историческими парадигмами.

Процедура и методы. В исследовании применялась методика гуманитарного моделирования. На основе большого объёма историографических и историко-публицистических источников выделялись общие характеристики в осмыслении истории русского монархизма с позиций разных моделей. Осуществлялось соотнесение этих моделей с направлениями идеологического дискурса.

Результаты. Описано 5 историографических моделей представления идеологии и политической деятельности движения русского монархизма. Сделан вывод о возрастании запроса на обращения к идеям русских монархистов начала XX в., обнаруживается тенденция перехода от преимущественно негативного к позитивному освещению деятельности монархических организаций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Описание историографических моделей может послужить в качестве типологической карты для дальнейших исследований по проблематике истории русского монархизма. Результаты работы могут быть также востребованы при формировании новой идеологической повестки развития России.

Ключевые слова: русский монархизм, историография модель, черносотенцы, монархическое движение, самодержавие, политические партии, либеральный подход, марксистский подход, теория модернизации, цивилизационный подход, геополитика

RUSSIAN MONARCHISM AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY THROUGH THE PRISM OF IDEOLOGICAL APPROACHES: A TYPOLOGY OF HISTORIOGRAPHICAL MODELS

B. Chernyshov*State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation**Okhotny Ryad 1, Moscow 103265, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the main model approaches to the interpretation of the ideology and organizational practice of Russian monarchism at the beginning of the 20th century. To carry out a correlation of the put forward assessments of the monarchical movement with ideological and philosophical-historical paradigms.

Methodology. The study used the methodology of humanitarian modeling. On the basis of a wide range of historiographical and historical-journalistic sources, general characteristics were singled out in understanding the history of Russian monarchism from the standpoint of different models. Correlation of these models with the directions of ideological discourse was carried out.

Results. Five historiographic models for representing the ideology and political activity of the Russian monarchist movement were described. It is concluded that there is an increase in the demand for appeals to the ideas of Russian monarchists of the early 20th century, a tendency is found to move from a predominantly negative to a positive coverage of the activities of monarchist organizations.

Research implications. The description of historiographic models can serve as a typological map for further research on the problems of the history of Russian monarchism. The results of the work may also be in demand in the formation of a new ideological agenda for the development of Russia.

Keywords: Russian monarchism, historiography model, Black Hundreds, monarchist movement, autocracy, political parties, liberal approach, Marxist approach, modernization theory, civilizational approach, geopolitics

Введение

Проблема идеологического строительства в современной России всё более актуализируется на уровне общественного и властного дискурса. Можно говорить о том, что тенденция деидеологизации, которая сама соотносилась с идеологией западного либерализма, оказалась заменена тенденцией реидеологизации. Если понимать под идеологией систему общественно значимых идей и ценностей, то очевидно, что поиск нового идеологического фундамента российского государства активно ведётся и на уровне исполнительной, и на уровне законодательной власти. Поправки в Конституцию Российской Федерации, новая версия Стратегии национальной безопасности, Основы государственной культурной политики, федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», проект Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей – всё это указывает на вполне определённый вектор развития российского государства в обретении аксиологического цивилизационно-идентичного фундамента. Представление о необходимости объединяющей российское общество идеологии, судя по опросам, разделяется и подавляющим большинством народа.

Однако в отношении содержания этой идеологии существует расхождение подходов. Учитывая опыт XX столетия, когда в 1917 г. и 1991 г. новые российские власти принимали идеологию, основанную на представлениях об универсальности мирового развития, и негативные для страны последствия этого принятия, целесообразно ставить вопрос об идеологическом строительстве с опорой на цивилизационно-идентичные ценности России. С этой постановкой вопроса соотносятся и выдвинутые президентом Российской Федерации В. В. Путиным положения о России как государстве-цивилизации и о патриотизме в качестве национальной идеи¹. Соответствующие запросы актуализируют изучение тех направлений общественной мысли и политических течений, которые выдвигали сходные идеи в российском прошлом. И, очевидно, что особого внимания в исследованиях такого рода заслуживает направление русской монархической мысли начала XX столетия.

Русский монархизм представлял собой нереализованную сценарную альтернативу развития России с опорой на

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 20.01.2022); Путин рассказал о национальной идее России // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438743> (дата обращения: 20.01.2022).

традиционные ценности. На это может поступить возражение, что монархия существовала в России до 1917 г. и не стала панацеей от катастрофы. Но речь в данном случае идёт не об институте монархии, как таковом, который может существовать в государствах с разной идеологией, а именно об идеологии монархизма. И исследовательский вызов заключается в том, насколько монархизм, сопряжённый с традиционной системой ценностей, был практически реализуем и перспективен для контекста XX в. Институт монархии был важным, но единственным положением идеологии русского монархизма, и её реконструкция, несмотря на имеющийся багаж исследований последних лет, ещё предстоит.

Важные шаги в осмыслении историографии монархического движения были уже сделаны. Но содержание задачи не представляется на настоящее время исчерпанной, особенно это касается классификации сформулированных в разные годы подходов в их соотношении с направлениями идеологического дискурса [6; 12; 14; 34; 36; 38; 39].

Особую сложность в изучении феномена русского монархизма начала XX в. придаёт различие внутри него разных групп и течений. Отсутствовала единая политическая партия, объединявшая силы монархического лагеря. Условно в монархисты зачисляются такие идеологические группы:

1. приверженцы православного понимания природы русской государственности, рефлексии вокруг триады православиe–самодержавие–народность;
2. сторонники консервативных устоев, адепты «старины» (по формуле «так исстари повелось»);
3. русские националисты, сторонники этнократической версии национализма, связывающие угрозы для престола с деятельностью инородцев;
4. группы населения, исходящие из императива государственного служения, связываемого со служением государю;

5. сторонники имперского величия России, укрепления её внешнеполитического могущества, территориального расширения;

6. лоялисты, по факту поддерживающие действующую власть;

7. авторитаристы, сторонники сильной руки, связываемой с монархической формой правления;

8. часть дворянской аристократии, видящие в монархии основу сохранения сословной модели государственности;

9. часть буржуазии, связывающей с монархией протекционистскую политику и защиту от революции;

10. приверженцы народной монархии, видящие в царе защиту от произвола элиты (гапоновская версия монархизма);

11. эсхатологи, рассматривающие русскую монархию через проекцию эсхатологических ожиданий.

Осмысление феномена русского монархизма начала XX столетия осуществляется через преломление идеологической платформы. В историографии оно выражается в принятии за основу прямо или опосредованно той или иной версии понимания исторического процесса – философии истории. Представляется целесообразным проведение типологизации существующих в современной историографии и общественном дискурсе подходов во взглядах на русский монархизм.

Цель проводимого исследования в соответствии с обнаруживаемой актуальной повесткой заключается в классификации подходов к интерпретации истории русского монархического движения начала XX в. в историографии и общественно-политической мысли. Ключевым исследовательским методом выступает при этом метод гуманитарного моделирования. Сообразно с ним выделяются сущностные характеристики монархизма в ракурсе принятия различных идеологических и историко-философских парадигм. Гипотезой исследования выступает представление, что типология

подходов к истории русского монархизма начала XX в. определялась идеологическими парадигмами, формирующими авторские установки. При подтверждении гипотезы уместно было бы говорить, что история идеологии (идеологии русского монархизма, в частности) оказывалась в этом смысле продолжением партийных идеологий.

Либеральная модель

Либерализм, по опыту европейских стран, мог быть теоретически сочетаем с монархией, но с монархией конституционной. Русский монархизм был монархизмом самодержавным, а соответственно, компромисс с либеральным лагерем для него был исключён. Либеральная версия истории рассматривалась как путь человечества в направлении обретения свободы. Самодержавные традиции связывались в восприятии либералов с несвободой, а потому предполагалось, что они должны быть устранены: либо посредством реформ, либо посредством революции [24]. Непосредственно русский монархизм начала XX в. обвинялся в либеральной историографии в национализме [42; 43]. Слово «черносотенец», используемое в качестве ярлыка монархистов, было синонимично националисту. Особо подчёркивался антисемитизм черносотенцев, участие их в еврейских погромах [20; 40; 41]. Одной из популярных тем в рамках раскрытия антисемитской позиции черносотенцев являлась история распространения в черносотенной среде протоколов сионских мудрецов [19]. Утверждалось, что германский национал-социализм был в своём генезисе преемственен русскому монархическому национализму. Получалось, что Февральская революция будто бы блокировала развитие России по националистическому сценарию, по которому пойдёт несколько позже Германия [22].

В интерпретации идеологических и политических конфликтов авторы, придерживающиеся либерального взгляда

на историю, чаще всего давали оценки с позиций кадетской партии. Кадеты преподносили как герои, тогда как черносотенцы – как антигерои предреволюционной России. С симпатией либеральные авторы относятся также к представителям партии «Союз 17 октября». Между тем известно, что сами черносотенцы считали кадетов и октябристов врагами России, разрушителями российской государственности. Показательно, что репрессии против черносотенцев начались ещё до прихода к власти большевиков, при первом либеральном составе Временного правительства, о чём апологеты февральизма преимущественно умалчивают в своих публикациях.

Теория модернизация

Согласно теории модернизации русский монархизм представлял собой силы контрмодерна в России. Многочисленные монархические организации стояли, сообразно с этой версией исторического процесса, на пути модернизационного развития. Монархия и сословия являлись исторической архаикой и, соответственно, должны были быть сметены ходом истории. Противоречие повестки монархистов мейнстриму развития и определило их поражение [15; 37]. Черносотенцы, имевшие наибольшую численность в партийных структурах России, фактически никак не проявились в событиях 1917 г. Да и в событиях Гражданской войны в качестве самостоятельной силы монархисты организовать и выступить не смогли, хотя, вероятно, поддержка их среди народа была бы значительной. «Русская Вандея», которой опасался В. И. Ленин, так и не состоялась.

Теория модернизации положена в основу современной школьной версии истории – историко-культурного стандарта. Непосредственно оценки черносотенцев в нём не содержится, но в целом выдерживается линия, позволявшая считать монархистов сторонниками «консервативной стабилизации», тогда как

идеологию развития представляли другие политические партии¹.

Развитие, как известно, происходит далеко не всегда на разрыве с традициями, а зачастую и с опорой на них. Для объяснения моделей развития второго типа было введено понятие «консервативная модернизация», к которой, в частности, был отнесён опыт развития СССР. Однако в рамках сопряжённой с либеральным взглядом на историю теорией модернизации «консервативная модернизация», осуществляемая без освобождения человека-индивидуума, представляется как квазимодернизация [8].

Зачастую о разработке нереализованных моделей квазимодернизации говорится и применительно к монархическому лагерю общественной мысли. Значительный вклад в описание этих моделей внёс один из ведущих специалистов по исследованию истории русского монархического движения А. В. Репников [27; 28; 29; 30].

Марксистская модель

Марксистская версия осмысления исторического процесса выстраивалась на парадигме классового анализа истории идеологий и политических партий. В соответствии с ней главной задачей советской исторической науки в изучении русского монархизма являлось определение его классовой природы. Оно должно было подтверждаться оценками черносотенного движения В. И. Лениным, которых было достаточно дано им в произведениях разных лет. Так в статье «О черносотенстве», опубликованной в газете «Правда Труда» в сентябре 1913 г., лидер большевиков давал монархическому движению следующую характеристику: «Крайние правые – партия помещиков. Но ограничиться связями с одними помещиками они не могут. Им приходится прикрывать эту связь и делать вид, что

они защищают общенародные интересы, отстаивают «добрые старые» порядки «устойчивого» земледельческого быта. Приходится взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного мужика, играть на его темноте» [21, с. 18].

Сообразно с ленинскими оценками, советские историки видели в русском монархизме 2 основные классовые компоненты – дворянско-аристократическую и мелкобуржуазную [10; 18; 35]. Вторая компонента использовалась в пропагандистских целях, будучи запечатлена в образе черносотенца-лавочника. Многие классовые характеристики черносотенцев были перенесены в дальнейшем на фашистское движение в Европе.

Цивилизационная модель

Переосмысление российской истории с позиций цивилизационной теории приводило к переосмыслению многих явлений и фигур прошлого. Такому переосмыслению подлежала в т. ч. и история русского монархического движения. Черносотенцы реабилитировались как выразители цивилизационной идеи России, защитники российских традиционных ценностей [26; 36]. Появились публикации, открывающие читателям галерею мыслителей монархического направления [7; 9; 11; 31; 32]. Особую роль в начале процесса оправдания черносотенцев, снятия с них наиболее одиозных ярлыков сыграли работы писателя и историка В. В. Кожина [16; 17].

Отдельное место в анализе монархического движения через призму цивилизационного подхода занял вопрос о «просачивании» черносотенства в большевизм. Об этих тенденциях оппоненты большевиков заявляли ещё в 1917 г. [4; 5; 33]. Ряд авторов интерпретирует феномен сталинского национал-большевизма в качестве синтеза советской и монархической идеологии. И. В. Сталин в этом смысле оказывался не столько преемником К. Маркса и В. И. Ленина, сколько Ивана Грозного [1].

¹ Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс]. URL: http://istorik-samara.ru/files/Istoriko-kulturnyj_standart.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

Модель религиозной историософии

Ещё в советское время имела место широкая дискуссия о природе русского самодержавия. Сталкивались позиции её трактовки как аналога европейского абсолютизма и аналога восточных деспотий. Ограниченность этими 2 позициями определялась фактом рассмотрения систем государственности через призму секулярной платформы. Между тем, самодержавие исторически формировалось как теократическая система, где на вершине пирамиды находился не просто монарх, а помазанник Божий. Соответственно, и русский монархизм был неотделим от православия и представлял собой религиозно-политическое движение.

Совершенно неверным оказывалось в рамках этого подхода преподносить русский монархизм в качестве варианта национализма. Будучи христианским, оно оказывалось наднациональным. Безусловно, среди черносотенцев были и националисты, но они находились в явном меньшинстве.

Православное царство мыслилось как государство-катехон, т. е. сила удерживающее мировое зло. Отсюда монархическое движение мыслилось как православное воинство, противостоящее наступающим силам зла. Свержение царя с последующим цареубийством рассматривается в этой версии не только в политическом, но и религиозном измерении [13; 23].

Этот подход во взгляде на русский монархизм получил распространение в церковных кругах и в консервативной публицистике. Определённым образом торпедует эту версию поддержка Русской православной церковью в 1917 г. Февральской революции и Временного правительства. Обстоятельства церковной политики разрыва с монархическим движением раскрываются, в частности, в трудах М. А. Бабкина [2; 3]. Но, вместе с тем, даже при признании факта отпада идеи государства-катехона от Церкви не может перечеркнуть религиозной модели

интерпретации истории монархизма, для которой он является лишь раскрытием масштабности падения.

Модель геополитической борьбы

Ещё Леопольд фон Ранке предлагал рассматривать мировую историю как историю борьбы государств. Позже для объяснения природы межгосударственных конфликтов были найдены основания в геополитике. Через призму борьбы государств рассматриваются в рамках данного подхода и идеологические направления внутри сообществ. Одни группы в этой логике работают на укрепление собственной государственности для достижения победы над врагом, другие, напротив, на его ослабление, и, соответственно, осознанно или неосознанно – на интересы противника.

Применительно к ландшафту политических партий Российской империи при применении этого подхода получалось, что были партии российскоцентричные и западноцентричные. И фактически все монархические партии стояли на российскоцентричной платформе, тогда как их оппоненты – либералы, социалисты, национал-сепаратисты – в большой геополитической игре оказывались полезны противникам России. Это размежевание проявилось во время революций 1905–1907 и 1917 гг., соотносимых с российскими военными поражениями. Борьба монархистов с революционными партиями оказывалась борьбой государственных и антигосударственных сил. Поражение монархизма явилось для России первой в XX столетии геополитической катастрофой [25].

Заключение

Проведённый анализ позволяет констатировать, что выдвинутая гипотеза исследования подтвердилась: оценки деятельности русского монархического движения оказались в тесной связи с идеологическими и философско-историческими парадигмами авторов. В историографии

советского и первой фазы постсоветского периода доминировали негативные оценки русского монархического движения начала XX в. Они основывались на принятии методологии универсалистского взгляда на историю, в соответствии с которым русские монархисты как сторонники самобытности России определялись в качестве реакционеров. Использовались зачастую пасквильные образы «погромщиков», «лавочников», «мракобесов», «националистов», направленные на дезавуирование движения. Продолжение негативной линии трактовки русского монархизма обнаруживается в рамках развития теории модернизации.

В настоящее время всё более актуализируется запрос на позитивную повестку

освещения деятельности монархических организаций и раскрытия содержания идеологии монархизма. Появляется значительное количество научных и публицистических работ, раскрывающих неизвестные ранее аспекты истории русского монархизма, биографии и идей видных персоналий монархического лагеря. Такого рода запрос соотносится с процессом ресуверенизации России, восстановлением её цивилизационных потенциалов. Учитывая существующий вектор развития России и мира, можно прогнозировать, что запрос на обращение к идейному наследию русского монархизма начала XX в. будет только возрастать.

Дата поступления в редакцию 30.01.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Агурский М. С. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм, 2003. 316 с.
2. Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX века – конец 1917 г.). М.: Изд. Гос. публ. ист. б-ки России, 2007. 532 с.
3. Бабкин М. А. Священство и Царство (Россия, начало XX века – 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011. 920 с.
4. Багдасарян В. Э. Октябрь 1917-го. Русский проект. М.: Алгоритм, 2016. 222 с.
5. Багдасарян В. Э., Реснянский С. И. Генезис советской системы: Революция как механизм цивилизационного воспроизводства // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4 (2). С. 66–76.
6. Богоявленский Д. Д. Историография российского правомонархического движения в начале века: проблема терминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 5. С. 7–12.
7. Богоявленский Д. Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. Издательство МГОУ, 2012. 242 с.
8. Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 430 с.
9. Волкогонова О. Д. Константин Леонтьев. М.: Молодая гвардия, 2013. 453 с.
10. Залеский В. Н. Монархисты. Харьков: Пролетарий, 1929. 75 с.
11. Иванов А. А. Пламенный реакционер. Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб.: Владимир Даль, 2020. 621 с.
12. Иерусалимский Ю. Ю., Кокорина Е. А. Историография черносотенно-монархического движения в 1905–1907 гг. // Вестник Московского государственного университета. Серия 8: История. М., 1994. № 3. С. 27–39.
13. Иоанн (Снычев). Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания. М.: Царское дело, 1995. 352 с.
14. Карпухин Д. В. «Черная сотня»: Вехи осмысления в России. М.: МГОУ, 2009. 388 с.
15. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М.: РОССПЭН, 2001. 472 с.
16. Кожин В. В. Правда «Чёрной сотни». М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 384 с.
17. Кожин В. В. Россия век XX. 1901–1939. М.: Алгоритм, 1999. 560 с.
18. Комин В. В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой октябрьской социалистической революции. М.: Московский рабочий, 1965. 644 с.

19. Кон Н. Благословение на геноцид: миф о всемирном заговоре евреев и «Протоколах сионских мудрецов». М.: Прогресс, 1990. 248 с.
20. Лакер У. Чёрная сотня: происхождение русского фашизма. М.: Текст, 1999. 432 с.
21. Ленин В. И. О черносотенстве // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 24. С. 18–19.
22. Люкс Л. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. М.: Московский философский фонд, 2002. 304 с.
23. Острецов В. М. Черная сотня. Взгляд справа. М.: Русское слово, 1994. 231 с.
24. Павлов С. Б. 1905 год. Борьба крайне правых против учреждения полноправного парламента в России // Вестник Московского государственного университета. Серия 8: История. 1999. № 5. С. 21–33.
25. Платонов О. А. Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа. М.: Русская цивилизация, 2011. 1136 с.
26. Размолодин М. Л. Консервативная сущность черной сотни. Ярославль: Ньюанс, 2012. 388 с.
27. Репников А. В. Консервативная концепция российской государственности. М.: СигналЪ, 1999. 161 с.
28. Репников А. В. Консервативные концепции переустройства России. М.: Academia, 2007. 520 с.
29. Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 527 с.
30. Репников А. В. Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков). М.: Готика, 2006. 424 с.
31. Репников А. В., Милевский О. А. Две жизни Льва Тихомирова. М.: Academia, 2011. 560 с.
32. Рыбас С. Ю. Василий Шульгин: судьба русского националиста. М.: Молодая гвардия, 2014. 543 с.
33. Сегал Д. «Сумерки свободы»: о некоторых темах русской ежедневной печати 1917–1918 гг. // Минувшее. Исторический альманах. 1991. № 3. С. 131–196.
34. Слесарев Ю. В. Советская историография черносотенного и правомонархического в России (с октября 1917 – до конца 80-х гг. XX века) // Актуальные проблемы исторической науки: межвузовский сб. науч. трудов молодых ученых. Вып. 1 / отв. ред. О. В. Ягов. Пенза: Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского, 2003. С. 347–352.
35. Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М.: Мысль, 1977. 366 с.
36. Степанов С. А. Историография черносотенных союзов и организаций // Первая российская революция 1905–1907 годов. Обзор советской и зарубежной литературы. М.: ИНИОН АН СССР, 1991. С. 195–213.
37. Струков А. В. Причины слабости правых партий в России на примере «Союза Русского Народа» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 3. С. 78–84.
38. Фоченков А. А. Отечественная историография черносотенного движения в России // Дискуссионные вопросы российской истории: Материалы IV межвузовской научно-практической конференции. Арзамас, 2000. С. 137–141.
39. Черемисский И. А. Историография правомонархических организаций (1905–1920 гг.) // Не proletарские партии России в годы буржуазно-демократических революций в период назревания социалистической революции : сб. статей. М.: Наука, 1982. С. 66–72.
40. Шукшина Т. А. Городские беспорядки октября 1905 года в России и формирование образа «черносотенца» // Научный поиск: мат-лы I научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные и естественные науки. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2009. С. 164–167.
41. Шукшина Т. А. Культурные коды российского «черносотенства» октября 1905 года // Россия и кризис современной цивилизации : труды научно-специализированной конференции преподавателей вузов, учёных и специалистов. Челябинск: Полиграф-мастер, 2009. С. 96–102.
42. Янов А. Л. Патриотизм и национализм в России. 1825–1921. М.: Академкнига, 2002. 398 с.
43. Янов А. Л. Россия против России. 1825–1921: Очерки истории русского национализма. Новосибирск: Сибирский Хронограф, 1999. 368 с.

REFERENCES

1. Agurskiy M. S. *Ideologiya natsional-bolshevizma* [Ideology of National Bolshevism]. Moscow, Algoritm Publ., 2003. 316 p.
2. Babkin M. A. *Dukhovenstvo Russkoy pravoslavnoy tserkvi i sverzheniye monarkhii (nachalo XX veka – konets 1917 goda)* [Clergy of the Russian Orthodox Church and the overthrow of the monarchy (beginning of the 20th century – end of 1917)]. Moscow, Publishing House of the State Public Historical Library of Russia, 2007. 532 p.
3. Babkin M. A. *Svyashchenstvo i Tsarstvo (Rossiya, nachalo XX veka – 1918 god). Issledovaniya i materialy* [Priesthood and Kingdom (Russia, beginning of the 20th century – 1918). Research and Materials]. Moscow, Indrik Publ., 2011. 920 p.
4. Bagdasaryan V. E. *Oktyabr 1917-go. Russkiy proyekt* [October 1917. Russian project.]. Moscow, Algoritm Publ., 2016. 222 p.
5. Bagdasaryan V. E., Resnyanskiy S. I. [Genesis of the Soviet system: Revolution as a mechanism of civilizational reproduction]. In: *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Russian Christian Humanitarian Academy], 2021, vol. 22, no. 4 (2), pp. 66–76.
6. Bogoyavlenskiy D. D. [Historiography of the Russian's right-monarchist movement in the early twentieth century: the problem of terminology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2013, no. 5, pp. 7–12.
7. Bogoyavlenskiy D. D. *Problema liderstva v Soyuze russkogo naroda* [The problem of leadership in the Union of the Russian people]. MRSU Ed. off. Publ., 2012. 242 p.
8. Vishnevskiy A. G. *Serp i rubl': Konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Sickle and rouble: Conservative modernization in the USSR]. M.: GU-VSHE Publ., 2010. 430 p.
9. Volkogonova O. D. *Konstantin Leontyev* [Konstantin Leontyev]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2013. 453 p.
10. Zalezhiy V. N. *Monarkhisty* [Monarchists]. Kharkov, Proletariy Publ., 1929. 75 p.
11. Ivanov A. A. *Plamennyy reaktivnyy. Vladimir Mitrofanovich Purishkevich* [Flame reactioner. Vladimir Mitrofanovich Purishkevich]. St. Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2020. 621 p.
12. Iyerusalimskiy Yu. Yu., Kokorina E. A. [Historiography of the black-hundred-monarchist movement in 1905–1907]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Moscow University Bulletin. Series 8: History], 1994, no. 3, pp. 27–39.
13. Ioann (Snychev). *Samoderzhaviye Dukha. Ocherki russkogo samosoznaniya* [Autocracy of the Spirit. Essays on Russian identity]. Moscow, Tsarskoye delo Publ., 1995. 352 p.
14. Karpukhin D. V. *«Chernaya sotnya»: Vekhi osmysleniya v Rossii* [«Black Hundred»: Milestones of comprehension in Russia]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2009. 388 p.
15. Kiryanov Yu. I. *Pravye partii v Rossii. 1911–1917* [Right-wing parties in Russia. 1911–1917]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 472 p.
16. Kozhinov V. V. *Pravda «Chornoy sotni»* [Truth of the “Black Hundred”]. Moscow, Algoritm Publ., Eksmo Publ., 2006. 384 p.
17. Kozhinov V. V. *Rossiya vek XX. 1901–1939* [Russia XX century. 1901–1939]. Moscow, Algoritm Publ., 1999. 560 p.
18. Komin V. V. *Bankrotstvo burzhuaiznykh i melkoburzhuaiznykh partiy Rossii v period podgotovki i pobedy Velikoy oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [The bankruptcy of the bourgeois and petty-bourgeois parties of Russia during the preparation and victory of the Great October Socialist Revolution]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1965. 644 p.
19. Kon N. *Blagosloveniye na genotsid: mifo vsemirnom zagovore yevreyev i «Protokolakh sionskikh mudretsov»* [Blessing for Genocide: the Myth of the Worldwide Jewish Conspiracy and the “Protocols of the Sages of Zion”]. Moscow, Progress Publ., 1990. 248 p.
20. Laker U. *Chornaya sotnya: proiskhozhdeniye russkogo fashizma* [Black Hundred: the Origin of Russian Fascism]. Moscow, Tekst Publ., 1999. 432 p.
21. Lenin V. I. [About blackness]. In: Lenin V. I. *Polnoye sobraniye sochineniy. T. 24* [Complete works. Vol. 24]. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1973, pp. 18–19.

22. Lyuks L. *Tretiy Rim? Tretiy Reykh? Tretiy put? Istoricheskiye ocherki o Rossii, Germanii i Zapade* [Third Rome? Third Reich? Third way? Historical essays on Russia, Germany and the West]. Moscow, Moskovskii filosofskii fond Publ., 2002. 304 p.
23. Ostretsov V. M. *Chernaya sotnya. Vzgl'yad sprava* [Black hundred. Look from the right]. Moscow, Russkoye slovo Publ., 1994. 231 p.
24. Pavlov S. B. [1905. The struggle of the extreme right against the establishment of a full parliament in Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Moscow University Bulletin. Series 8: History], 1999, no. 5, pp. 21–33.
25. Platonov O. A. *Svyatyte chernosotentsy. Svyashchennyy Soyuz Russkogo Naroda* [Holy Black Hundred. The Holy Union of the Russian People]. Moscow, Russkaya tsivilizatsiya Publ., 2011. 1136 p.
26. Razmolodin M. L. *Konservativnaya sushchnost chernoy sotni* [The Conservative Essence of the Black Hundred]. Yaroslavl, Nyuans Publ., 2012. 388 p.
27. Repnikov A. V. *Konservativnaya kontseptsiya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Conservative concept of Russian statehood]. Moscow, Signal Publ., 1999. 161 p.
28. Repnikov A. V. *Konservativnyye kontseptsii pereustroystva Rossii* [Conservative redevelopment concepts of Russia]. Moscow, Academia Publ., 2007. 520 p.
29. Repnikov A. V. *Konservativnyye modeli rossiyskoy gosudarstvennosti* [Conservative models of Russian statehood]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014. 527 p.
30. Repnikov A. V. *Konservativnyye predstavleniya o pereustroystve Rossii (konets XIX – nachalo XX vekov)* [Conservative ideas about the restructuring of Russia (late 19th – early 20th centuries)]. Moscow, Gotika Publ., 2006. 424 p.
31. Repnikov A. V., Milevskiy O. A. *Dve zhizni L'va Tikhomirova* [Two lives of Lev Tikhomirov]. Moscow, Academia Publ., 2011. 560 p.
32. Rybas S. Yu. *Vasiliy Shulgin: sud'ba russkogo natsionalista* [Vasily Shulgin: the fate of the Russian nationalist]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2014. 543 p.
33. Segal D. «Sumerki svobody»: o nekotorykh temakh russkoy yezhednevnoy pechati 1917–1918 gg. In: *Minuvsheye. Istoricheskiy almanakh* [Past. Historical Almanac], 1991, no. 3, pp. 131–196.
34. Slesarev Yu. V [Soviet historiography of the Black Hundred and Right Monarchic in Russia (from October 1917 – until the end of the 80s of the 20th century)]. In: Yagov O. V., ed. *Aktualnyye problemy istoricheskoy nauki: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov molodykh uchenykh. Vip. 1* [Current problems of historical science: inter-university scientific. works of young scientists. Iss. 1]. Penza, Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskij Publ., 2003, pp. 347–352.
35. Spirin L. M. *Krusheniye pomeschichikh i burzhuaiznykh partiy v Rossii (nach. XX v. – 1920 g.)* [The collapse of landowner and bourgeois parties in Russia (early 20th century – 1920)]. Moscow, Mysl Publ., 1977. 366 p.
36. Stepanov S. A. [Historiography of Black Hundred Unions and Organizations]. In: *Pervaya rossiyskaya revolyutsiya 1905–1907 godov. Obzor sovetskoy i zarubezhnoy literatury* [The First Russian Revolution of 1905–1907. Review of Soviet and foreign literature]. Moscow, INION AN SSSR Publ., 1991, pp. 195–213.
37. Strukov A. V. [The reasons of weakness of right parties in Russia on an example of “The Union of Russian People”]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2009, no. 3, pp. 78–84.
38. Fochenkova A. A. [Domestic historiography of the Black Hundred movement in Russia]. In: *Diskussionnyye voprosy rossiyskoy istorii: Materialy IV mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Discussion issues of Russian history: Materials of the IV inter-university scientific and practical conference.]. Arzamas, 2000, pp. 137–141.
39. Cheremisskiy I. A. [Historiography of right-wing monarchist organizations (1905–1920)]. In: *Ne proletarskiye partii Rossii v gody burzhuaizno-demokraticheskikh revolyutsiy v period nazrevaniya sotsialisticheskoy revolyutsii: sb. statey* [Non-proletarian parties of Russia during the years of bourgeois-democratic revolutions during the brewing of the socialist revolution: coll. articles]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 66–72.
40. Shukshina T. A. [City riots of October 1905 in Russia and the formation of the image of the «Black Hundred»]. In: *Nauchnyy poisk: materialy pervoy nauchnoy konferentsii aspirantov i doktorantov. Sotsialno-gumanitarnyye i yestestvennyye nauki* [Scientific search: materials of the 1st scientific conference

- of graduate students and doctoral students. Social, humanities and natural sciences]. Chelyabinsk, Izdatel'skii tsentr YuUrGU Publ., 2009, pp. 164–167.
41. Shukshina T. A. [Cultural codes of the Russian «blackness» of October 1905]. In: *Rossiia i krizis sovremennoy tsivilizatsii. Trudy nauchno-spetsializirovannoy konferentsii prepodavateley vuzov, uchenykh i spetsialistov* [Russia and the crisis of modern civilization: the works of a scientific and specialized conference of university teachers, scientists and specialists]. Chelyabinsk, Poligraf-master Publ., 2009, pp. 96–102.
42. Yanov A. L. *Patriotizm i natsionalizm v Rossii. 1825–1921* [Patriotism and nationalism in Russia. 1825–1921.]. Moscow, Akademkniga Publ., 2002. 398 p.
43. Yanov A. L. *Rossiia protiv Rossii. 1825–1921: Ocherki istorii russkogo natsionalizma* [Russia against Russia. 1825–1921: Essays on the history of Russian nationalism]. Novosibirsk, Sibirskiy Khronograf Publ., 1999. 368 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернышов Борис Александрович – кандидат технических наук, заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
e-mail: ba_chernyshov@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris A. Chernyshov – Cand. Sci. (Engineering), Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation;
e-mail: ba_chernyshov@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чернышов Б. А. Русский монархизм начала XX века через призму идеологических подходов: типология историографических моделей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 121–131.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-121-131

FOR CITATION

Chernyshov B. A. Russian monarchism at the beginning of the 20th century through the prism of ideological approaches: a typology of historiographical models. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 2, pp. 121–131.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-121-131